

Союза стали юридически обязательными. Безусловно, с течением времени начнет формироваться прецедентная практика толкования и применения ее положений, в том числе и положений, касающихся права собственности, что повлечет за собой дальнейшую эволюцию и совершенствование европейских стандартов права собственности.

Можно констатировать, что право собственности получило нормативно-правовое закрепление в действующих актах европейского права, как на международном, так и на коммунитарном уровнях. Ключевую роль в деле защиты права собственности в общеевропейском масштабе играют положения ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ. Именно они являются ядром нормативно-правовой базы, отправной точкой формирования европейских стандартов в отношении права собственности. Право собственности получило закрепление и в других международных соглашениях универсального и регионального характера, таких, например, как Всеобщая декларация прав человека. Американская конвенция по правам человека. Африканская хартия прав человека и народов. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека и др. Однако, именно в Европе право собственности было не только провозглашено на наднациональном уровне, но и был создан самый эффективный механизм его защиты.

Литература

1. Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. Москва: Волтере Клувер, 2008. С. 178-181.
2. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. Москва: Волтере Клувер, 2007. С. 63.
3. Beddard R. Human Rights and Europe. 3rd edn. Grotius Publications, Cambridge, 1993. P. 17.
4. Marckx v. Belgium, Case № 6833/74 (1979).
5. Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. A Treatise. Vol. I. Peace. London u.a.: Longmans, Green, 8. Aufl., 1955. P. 636.

УДК 347(043.2)

Гасанов Симран, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ВАКФА ПРИ СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В постсоветских и постсоциалистических странах, где проживают сторонники ислама, мусульманские общины, как и представители других конфессий, с целью восстановления исторической справедливости и укрепления своей материальной базы претендуют на возвращение

имущества, находящиеся до установления коммунистических диктатур в их собственности. При определении состава требуемой собственности оказалось, что львиная доля данного имущества была передана им в свое время с применением института вакфа. Современное гражданское законодательство же не предусматривает нормы, непосредственно регулирующие статус указанного института.

По шариату, «...вакф в целом представляет собой статус имущества (главным образом, недвижимого), изъятого из оборота и предназначенного для использования в пользу определенных лиц или в благотворительных целях» [4]. «После передачи определенного имущества в вакф (или, по мнению некоторых мусульманских правоведов, после объявления решения об этом) оно перестает быть собственностью учредителя вакфа (вакифа), не становясь вместе с тем собственностью того, кто получает вакф и управляет им в интересах обозначенных вакфом выгодоприобретателей. Имущество, переданное в вакф, запрещено использовать не по назначению, установленному учредителем вакфа» [2].

Первые шаги по правовому регулированию отношений, связанных с вакфом, встречаются в законодательной практике Республики Татарстан, являющейся субъектом Российской Федерации [1]. Здесь, после долгих переговоров между соответствующими федеральными и республиканскими органами, в Законе Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 14 июля 1999 г. нашло отражение норма следующего содержания: «Религиозные организации вправе иметь вакуфное имущество, правовое положение которого регулируется федеральным законодательством». На федеральном уровне же до настоящего времени так и не принят соответствующий акт. Таким образом, хотя и наименование «вакуфное имущество» в нормативно-юридическом акте отражено, его легальные параметры не установлены. Несмотря на отдельные пробелы и противоречия в данном случае, для оформления передачи вакуфного имущества специалисты считают возможным применение нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации о доверительном управлении (гл. 53) и пожертвовании (ст. 582) [см.: 2].

Похожая ситуация сложилась и в законодательной практике Азербайджанской Республики. Так, в ст. 20 Закона Республики «О свободе вероисповедания» (ЗСВ) хотя и применяется словосочетание «*имущество, не являющееся вакфом*» не в данном акте и не в других нормативно-правовых актах не встречаются выражения «вакф» и «вакуфное имущество» и не раскрывается их юридическая сущность. Таким образом, в правоприменительной практике содержание «вакуфное имущество» (в данном случае «невакуфное имущество») приходится раскрыть с помощью доктрины шариата.

Ситуация усложняется еще и тем, что в отличие от аналогичной

российской нормативно-юридической базы, национальному гражданскому законодательству Азербайджана не знаком институт *доверительного управления*, а нормы о *пожертвовании* не пригодны для применения при оформлении вакфа, поскольку понятие «пожертвование», предусмотренное ст. 20 ЗСВ, исключает возможность его применения при оформлении вакфа по отношению к религиозным организациям. По смыслу указанной статьи *пожертвованием* является «*помощь, предоставляемая религиозной структуре в виде финансовых средств и (или) в иной материальной форме без принуждения ее к достижению какой-либо цели*». Как видно, последнее условие («*без принуждения к достижению какой-либо цели*») полностью противоречит одному из главных правовых императивов вакфа об использовании имущества в соответствии с волеизъявлением учредителя вакфа.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации сегодня хоть и частично, но оптимальное применение механизма вакфа возможно на основе свободы договора – одного из ведущих принципов гражданского права, с применением диспозитивных норм о договоре безвозмездного пользования. Как показывает анализ соответствующих положений Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики о договоре безвозмездного пользования, данные сделки носят безвозмездный характер и в качестве их предмета выступает вещь (ст. 732), они могут быть и бессрочными (ст. 736), пользование возможно только по назначению имущества (ст. 735), право собственности в полном объеме не переходит к пользователю и т.д. Указанные условия договора соответствуют основным требованиям доктрины шариата о вакфах. Имеются и законодательные положения, противоречащие условиям вакфа, первое из которых является сохранение права собственности за ссудодателем. Как указано выше, в соответствии с условиями вакфа, право собственности учредителя с момента передачи имущества прекращается. Имеются и противоположные точки зрения [3, с. 255].

В настоящее время функционирующие в Азербайджане около двух тысяч мечетей, являющиеся собственностью муниципалитетов, переданы исламским общинам страны на основе бессрочных договоров безвозмездного пользования.

Литература

1. Ахунов А.М. Попытки возрождения системы вакфов в постсоветском Татарстане. Экономика и религия. С. 431-432.
2. Беккин Р. Институт вакфа в современной России. Исламская экономическая модель и современность. Москва, 2010. С. 292–299.
3. Исламское право. Вопросы экономики и общественных отношений. Москва, 2017. С. 255.
4. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 8.